ISSN 2304-120X
КОНЦЕПТ
научно-методический электронный журнал

Казанцева Е. В. Метафорические ассоциативные карты как «магическая» психотерапевтическая практика // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 1 (январь). – 0,5 п. л. – URL: http://e-koncept.ru/2017/170023.htm.

ART 170023 **УДК 159.922**

Казанцева Елена Васильевна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и социокультурного развития личности Таганрогского государственного педагогического института имени А. П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Таганрог
Klein44@yandex.ru

Метафорические ассоциативные карты как «магическая» психотерапевтическая практика

Аннотация. *В статье предпринимается попытка описать психотерапевтическую методику метафорических ассоциативных карт (МАК) в контексте анализа двух уровней сознания рационального и магического. Приводится характеристика магического уровня сознания в сравнении с рациональным. Отмечается, что МАК обладает способностью работать в пространстве магического (мифологического) уровня сознания. Анализируется процесс обретения персональных смыслов в рамках МАК с опорой на идеи ведущих отечественных исследователей О. К. Тихомирова, Е. В. Клочко. Подчеркивается мысль о необходимости объединения усилий двух уровней сознания (рационального и магического) для нахождения решений существующей жизненной проблемы и обретения личностью новых ресурсов. Рассмотрение «магических» механизмов МАК позволяет глубже проникнуть в сущность культурных механизмов сознания, раскрыть их индивидуальное наполнение.*
Ключевые слова: *МАК (метафорические ассоциативные карты), постнеклассическая рациональность, личностные смыслы, рефрейминг, магическая реальность сознания, личностный ресурс.*
Раздел: *(02) комплексное изучение человека; психология; социальные проблемы медицины и экологии человека.*

> Каждый, кто занимается ассоциативными картами, рано или поздно придет к удивительному выводу: многие карты, вытянутые вслепую, поразительным образом попадают в точку и отражают жизненную ситуацию игрока (настолько точно, что думаешь: «Это не может быть случайностью!»). Это наблюдение привело к тому, что в некоторых кругах ассоциативным картам стали приписывать некую магическую силу. Некоторым даже стало казаться, что карты способны, как некий оракул, раскрыть всю нашу подноготную.
>
> *Вальтрауд Киршке [1]*

Актуализация психотерапии как новой антропологической практики [2] позволяет применить культурно-психологический подход к описанию отдельных психологических методик, отказаться от жесткого позиционирования и предписаний относительно фигуры «пациента», рассматривать переживание субъекта как особый конструкт, организовывать работу с различными уровнями сознания «пациента». Методики и подходы, включенные в структуру антропоориентированной психотерапии, отличаются «мягким» отношением к фигуре «пациента». Показательной в этом контексте является мысль Ф. Перлза: «Успехом можно считать не “излечение” в смысле законченного продукта, а наделение человека средствами и возможностями справляться с возникающими у него проблемами» [3]. Другой значимой характеристикой методик данного вида выступает способность «пациента» усваивать язык психотерапевта и вести

с ним диалог на этом языке. В современной психотерапевтической практике для истолкования представленной ситуации используется понятие «терапевтический миф» (М. М. Огинская, М. В. Розин; Е. Пуртова) [4, 5]. Процесс психотерапевтического взаимодействия между психологом и клиентом в ряде отечественных и зарубежных исследований рассматривается как совместное «мифотворчество». «Психотерапевт транслирует клиенту это специфическое мировоззрение – терапевтический миф, который, став частью сознания клиента, организует его представления о себе и о мире. Поэтому не так важна теоретическая ориентация терапевта, как объяснение травмирующего переживания и установка на дальнейшие изменения» [6]. Усваивая терапевтическое мировосприятие, клиент наделяется правом и навыками самостоятельно анализировать возникающие трудности, снимать мышечное напряжение, погружаться в персональные миры бессознательного.

В связи с этим особенно актуальным нам представляется рассмотрение механизмов работы отдельных психотерапевтических методик с различными уровнями сознания «пациента». В качестве примера нами была определена одна из современных терапевтических методик – метафорические ассоциативные карты (МАК). Метафорические ассоциативные карты активно используются в современной психологической диагностике и терапии, о чём свидетельствует возрастающее число научных исследований, посвященных данной проблематике (см. Н. В. Дмитриева, Н. В. Буравцова, Л. В. Левина; И. Г. Кочетков; В. И. Шебанова) [7–9]. МАК является проективной методикой, применяемой для решения широкого круга проблем: от подбора кадров до поиска ответов и ресурсов в трудных жизненных ситуациях. Существуют и специализированные колоды. Так, колода «COPE» (Преодоление) была разработана Офрой Аялон, израильским психотерапевтом, и Мариной Лукьяновой, российской художницей, для преодоления кризисных ситуаций и работы с посттравматическими состояниями. На сегодняшний день создано более 17 профессиональных колод, имеющих разнообразную тематику [10]. МАК представляет собой набор картинок, но при этом важно отметить, что у карт нет закрепленных смысловых значений, как, например, в наборе Таро. Каждый клиент, работающий с картами, сам формирует смысл того изображения, которое он видит на картинке. Изображение на карте для человека становится образом чего-то подлинно личностного, значимого, т. е. обретает определенный смысл в ходе дальнейшей работы и вследствие этого наполняется новым содержанием. Извлекая карту, клиент начинает реагировать на рисунок на карте, актуализировать различные уровни сознания, погружаться в воспоминания. Создавая рассказ по картинке, человек углубляется в свой внутренний мир, раскрывая его содержание.

Психологическую сущность данного процесса можно раскрыть, опираясь на культурно-аналитический подход, в рамках которого заключен «широкий класс взаимосвязанных феноменов и реальностей, разворачивающихся в системе координат: практика – психика – культура» [11]. Культурно-аналитический подход работает на границе междисциплинарных знаний, что позволяет осуществлять «анализ уникальности и своеобразия культурно-психологических феноменов» и избегать отделения данных феноменов от повседневных, исторических контекстов, определяющих их специфику. В контексте нашего исследования особое значение для нас будут иметь следующие методологические предпосылки: 1) рассмотрение культурно-психологических феноменов как «раскрывающих» смысловые глубины и обладающих возрастающей «мерностью», «когнитивной сложностью»; 2) описание постнеклассической рациональности с помощью категории рефлексивности, с плавающими «играющими», подвижными смыслами и «игровыми» формами аналитических процедур [12].

Основные концепты постнеклассической рациональности [13] точно вписываются в картину психологического содержания практической работы с метафорическими картами. Здесь и конструирование социальной реальности в процессе раскладывания карт, и наличие особой творческой активности субъекта в процессе построения рассказа по картинке, и анализ внутренней логики развития отношений индивида с миром и с самим собой. В качестве интеллектуального стиля в постнеклассической рациональности привносится культурная аналитика, ориентированная на выявление типологических черт и уникальности обследуемого феномена [14], что в целом также свойственно и работе с метафорическими картами.

Опора на идею становления постнеклассической рациональности позволяет рассматривать работу с метафорическими картами как пусковой механизм процесса самоорганизации индивида (как систему, в рамках которой происходит обретение новых жизненных ориентиров или индивидуальных смыслов). Ситуация работы с картами создает условия, в рамках которых происходит соединение «объективного и субъективного и где порождаются феномены субъективно-объективного внутренне-внешнего свойства, а проще общесистемные конструкты, становясь тем, что в синергетике называют “параметрами порядка”» [15]. В процессе работы с картами складывается положение, обозначенное О. К. Тихомировым как «ценностно-смысловая структура ситуации», в рамках которой происходит рождение новых смыслов. В статье В. Е. Клочко отмечается, что конструкт, предложенный О. К. Тихомировым, демонстрирует наличие взаимных переходов между отдельными реальностями субъективного и объективного миров. В процессе «перехода» происходит рождение персональных ценностей и смыслов как системных качеств, направляющих мыслительный процесс и задающих вектор дальнейшей деятельности человека [16]. При этом В. Е. Клочко подчеркивает: смыслы не являются продуктами сугубо личности или ее сознания, «поскольку оно само шло за ними – в поле ясного сознания всегда попадало только то, что имело смысл. Кроме этого смыслы сосредоточены в самих объективных предметах, манипуляции с которыми производит человек, смыслы обретают форму “сверхчувственных качеств”, которые считываются на уровне эмоций [17]. Важнейшим моментом здесь выступает идея о рождении личностных смыслов за пределами рационального опыта, они порождаются творческой потенцией индивида, в процессе инсайта. Описывая основные психологические функции МАК, В. И. Шебанова среди прочих выделяет функцию образования смысла [18]. Визуализация ситуации с помощью МАК позволяет содержательно ее переработать, занять позицию отстраненного наблюдателя относительно собственных чувств, мыслей, поступков, постичь новое содержание и использовать технологию рефрейминга. Технология рефрейминга неразрывно связана с функцией образования смысла, отмечает В. И. Шебанова. Рефрейминг – как переконструирование смысла события или изменение восприятия контекста ситуации – рассматривается как важнейший шаг на пути к пониманию и принятию сложившейся ситуации. Принятие ситуации дает человеку свободу выбора относительно самой ситуации, количество вариантов решения неограниченно, при этом отмечается, что «выбор может быть как осознанным, так и неосознанным» [19]. Работа с картами наглядно демонстрирует индивиду основные этапы поиска персонального смысла в отдельной ситуации или событии.

Другим важным моментом, связанным с актуализацией постнеклассической рациональности, выступает признание исторически сложившихся типов рациональности, в том числе и «рациональности мифа» [20]. Реальность может быть представлена в сознании индивида в мифологизированном виде. Примером подобной мифологиза-

ции могут служить измененные состояния сознания в ходе транса, медитации, шаманских практик или терапевтического воздействия. Ф. Г. Малейнова в своей работе пишет: «Глубокие переживания и сильные впечатления также могут так изменить картину мира, что человек может чувствовать себя “убитым” или, наоборот, летающим на крыльях» [21].

Актуальной в связи с этим представляется идея, выдвинутая Е. Субботским, о постоянном присутствии в сознании человека двух видов реальности: рациональной и магической [22]. Рациональный уровень функционирования сознания рассматривается как повседневный, обыденный, направленный на решение текущих вопросов и проблем. Магический уровень включает в себя два «подразделения». Одно подразделение – это отражение мира реального в сознании индивида, всё то, с чем он сталкивается и взаимодействует в своей жизнедеятельности. Автор использует для определения понятие «воображаемая обычная реальность» [23]. Другое подразделение наполнено мечтами и фантазиями человека, но также неосознанными страхами. «В этой невидимой реальности, – отмечает Е. В. Субботский, – соблюдение законов физики, биологии и психологии не обязательно. Путешествие во времени, летающие кони, полулюди-полуживотные (кентавры, минотавры, русалки), боги, могущие быть во многих местах одновременно и внушать людям мысли на расстоянии, – всё, что невозможно как в видимой реальности, так и в ее невидимом двойнике, может происходить в этой части невидимой реальности. Назовем ее *магической реальностью*» [24]. Магическая реальность сосуществует рядом с рациональной, она представлена в художественной литературе, фантастических кинофильмах и художественных полотнах. Психика человека испытывает потребность в погружении в мир магического и волшебного. В рамках фантастического мира человек получает дополнительный ресурс, фантазирует, творит. Здесь он отдыхает, сбрасывая с себя оковы повседневной рутины.

В научной литературе стремление погрузиться в мир фантазий рассматривается как тенденция к эскапизму (уход, убегание от реальности в мир грез и фантазий). Содержание представленного феномена в рамках современной гуманитарной науки кардинально меняет свой модус и наделяется позитивной оценкой [25]. О. К. Труфанова в своей работе рассматривает «эскапистское сознание» как необходимый элемент индивидуального бытия личности. Эскапизм в его «мягком» варианте описывается автором как творческая деятельность, обладающая созидательной активностью [26].

Двойственному миру реальности сознания соответствует двойственность воздействующих и воспринимаемых им феноменов: слов и образов. И если слова актуализируют рациональный уровень сознания, образы ориентированы на активацию «магического» (мифологического) уровня. Они обращены к чувствам и эмоциям человека, его интуиции. МАК мягко снимает проблему «рациональных барьеров», апеллируя через образ к магической реальности. В связи с этим метафорические ассоциативные карты выступают в качестве своеобразного маркированного проводника между миром магическим и миром реальным. Неслучайно метафорические карты рассматриваются как средство «прорыва в собственную фантазию, креативность, инструмент для самопознания…» [27].

Нам представляется, что за психологической помощью чаще всего обращаются люди, потерявшие «достоверные ориентиры» в повседневном бытии, для них спутанными являются мир реальный и мир магический, нет уверенности в выбранном пути, отсутствует дифференциация в восприятии позитивного и негативного; потеряны актуальные цели, характерно смешение мотивов и смыслов. Подтверждение этой мысли находим в работах отдельных авторов. Так, Е. В. Субботский, в своей статье

обозначая два уровня существования реальности (рациональной и магической), подчеркивает необходимость четкого разграничения между ними, сознание вынужденно постоянно прикладывать определенные усилия, расходовать психическую энергию, разделяя данные сферы. Этот психологический механизм автор обозначает как усилия разграничения реальностей (УРР) [28]. Ослабление усилия или его приостановка способны привести к различного рода нарушениям. «Психологически более понятным является нарушение усилия разграничения при психических заболеваниях». Ученый отмечает, что в ряде клинических исследований было установлено, что люди, страдающие шизофренией, в большей степени склонны верить в наличие «магических эффектов», чем здоровые индивиды или люди, страдающие другими видами психических расстройств [29].

МАК как терапевтический метод нацелен на «перевод» индивида в мир магической реальности и обратно в мир действительный. В ходе озвучивания образа человек идентифицируется с ним, переносит на него собственные эмоции, модели восприятия явлений окружающей реальности. Работа с образами позволяет увидеть собственные страхи, причины тревоги и «проработать их». Последующее возвращение на уровень рационального принятия демонстрирует снижение общей фрустрированности и психологического напряжения.

В процессе работы с картинками психолог может использовать дополнительные карты со словами, которые помогают осмыслить образ, найти его когнитивное обоснование. Подобный ход можно рассматривать как подключение рационального уровня сознания для собирания образа и обсуждения проблемы. Объединение усилий рационального и магического уровней сознания позволяет индивиду в ходе рефрейминга найти необходимое решение для разрешения проблемной ситуации.

«Магическим», по своей сути, является способ, с помощью которого человек испытывает озарение и открывает в своем сознании возможность строить жизнь «по-другому», уникальность его заключается в обретении и переживании нового способа бытия. В основании этого процесса лежит рефрейминг и обретение личностных ресурсов. Обретение ресурса рассматривается в ходе работы с метафорическими картами как один из базовых результатов. Нахождение новых решений для разрешения трудной жизненной ситуации невозможно без ресурсного подкрепления. Человек открывает в себе, в окружающей ситуации новые энергетические ресурсы, возможности, что обусловливает в нем потребность творить, изменять свою жизнь. В ходе работы с метафорическими картами скрытые ресурсы личности обретают обозримые черты и перспективы. Ресурсная функция, по мнению В. И. Шебановой, «позволяет человеку зафиксировать свою внутреннюю силу, возможности (как внутренние, так и внешние) и достичь на них такой фокусировки, которая в обыденной жизни, при обычных условиях, многим людям недоступна» [30]. Обращаясь к обучению жить по-новому, человек испытывает позитивные переживания, «так как человеческая природа такова, что человек любит узнавать что-то новое и получает от этого удовольствие. Как только начинает что-то получаться, автоматически повышается самооценка, пусть пока в какой-то отдельной области» [31]. Запускается «магический» механизм везения и личностных достижений.

Подведем некоторые итоги нашей работы. Культурно-аналитический подход к рассмотрению психической реальности кардинально изменяет представление о наполнении сознания. Актуальным и важным признается наличие «магического» уровня сознания, который требует особых подходов и методов работы. Подобным методом может выступать метод МАК (метафорических ассоциативных карт). Метафорические карты могут работать как на уровне рационального сознания со словами и

историями, так и на уровне магического сознания с образами, артикулированными эмоциями и страхами. Важнейшими «магическими» возможностями МАК выступают функции смыслопорождения, обретения ресурсов, актуализации творческого потенциала, направленного на построение новой жизни.

Ссылки на источники

1. Киршке В. Клубника за моим окном. Ассоциативные карты для коммуникации и творчества. – Издатель Моритц Эгетмейер. 2010. – С. 128.
2. Воробьева Л. И. Психотерапия как новая антропологическая практика // Культурно-историческая психология. – 2008. – № 2. – С. 30–38.
3. Перлз Ф. Опыты психологии самопознания: практикум по гештальттерапии. – М., 1993. – С. 26.
4. Огинская М. М., Розин М. В. Мифы психотерапии и их функции // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С. 10–18.
5. Пуртова Е. Психологические механизмы психотерапии: смысл, как общее поле значений // Журнал практического психолога. – 1999. – № 5–6. – URL: http://www.maap.ru/library/book/250.
6. Там же.
7. Дмитриева Н. В., Буравцова Н. В., Левина Л. В. Выбор способа разрешения ценностного конфликта с помощью ассоциативных карт // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2015. – № 3 (63). – Т. 3. – С. 119–123.
8. Кочетков И. Г., Провоторова А. С. Опыт применения методики метафорических ассоциативных карт при подборе кадров // Мир науки. – 2015. – № 2. – С. 1–7.
9. Шебанова В. И. Психологические функции метафорических ассоциативных карт (как психодиагностического и психотерапевтического инструментария) // International scientific-practical conference of pedagogues and psychologists "SCIENTIFIC GENESIS" European Association of pedagogues and psychologists "Science". – Geneva (Switzerland), 2014. – С. 23–31.
10. Киршке В. Указ. соч.
11. Гусельцева М. С. Постнеклассическая рациональность в культурной психологии // Психологический журнал. – 2005. – Т. 26. – № 6. – С. 5–15.
12. Там же.
13. Гусельцева М. С. Смешанные методы в свете идеала постнеклассической рациональности // Психологические исследования. – 2014. – Т. 7. – № 36. – С. 6–7. – URL: http://psystudy.ru.
14. Там же.
15. Клочко В. Е. Онтология смысла и смыслообразование (размышления в связи с юбилеем О. К. Тихомирова) // Вестн. Моск. Ун-та. Сер 14. Психология. – 2013. – № 2. – С. 175.
16. Клочко В. Е. Постнеклассическая наука и проблема объяснения в психологии // Методология и история психологии. – 2008. – Т. 3. – Вып. 1. – С. 109.
17. Клочко В. Е. Онтология смысла и смыслообразование. – С. 174.
18. Шебанова В. И. Указ. соч.
19. Там же. – С. 27.
20. Гусельцева М. С. Культурно-психологический анализ в психологии и смежных науках // Психологические исследования: электрон. науч. журн. – 2009. – № 2(4). – URL: http://psystudy.ru.
21. Майленова Ф. Г. Разнообразие способов личностного изменения: от дзэн-практик к гипнотерапии // NB: Психология и психотехника. – 2014. – № 6. – С. 142–162. – URL: http://e-notabene.ru/psp/article_13673.html.
22. Субботский Е. В. Невидимая реальность: Сознание в зеркале магического мышления // Психолог. – 2015. – № 3. – С. 33–67. – URL: http://e-notabene.ru/psp/article_14198.html.
23. Там же.
24. Там же.
25. Труфанова О. К. Эскапизм и эскапистское сознание: к определению понятий // Философия и культура. – 2012. – № 3. – С. 96–107.
26. Там же.
27. Киршке В. Указ. соч. – С. 9.
28. Субботский Е. В. Указ. соч.
29. Там же.
30. Шебанова В. И. Указ. соч. – С. 29.
31. Майленова Ф. Г. Указ. соч.

Elena Kazantseva,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor at the chair of Pedagogy, Social and Cultural Development of Personality, Taganrog State Pedagogical Institute after A. P. Chekhov, the branch of Rostov State Economic University (RINH), Taganrog
Klein44@yandex.ru

Metaphorical associative cards as the "magic" of psychotherapeutic practice

Abstract. The paper article discusses the attempt to describe psychotherapeutic technique of MAC (metaphorical associative cards) in the context of the analysis of two levels of consciousness (rational and magical). The characteristic of the magical level of consciousness in contrast with the rational is given. It is noted that MAC has the ability to work in magic (mythological) level of consciousness. The author examines the process of gaining personal meaning within the MAC, based on the ideas of the leading Russian researchers O. K. Tikhomirov and V. E. Klochko; underscores the need for joint efforts of two levels of consciousness (rational and magical) to find solutions of existing problems in life and gain new personal resources. Reviewing the "magic" mechanisms of MAC allows you to penetrate deeper into the essence of cultural mechanisms of consciousness, reveal their individual content.

Key words: MAC (metaphorical associative cards), post-non-classical rationality, personal meanings, reframing, magical reality of consciousness, personal resource.

References

1. Kirshke, V. (2010). *Klubnika za moim oknom. Associativnye karty dlja kommunikacii i tvorchestva,* Izdatel' Moritc Jegetmejer, p. 128 (in Russian).
2. Vorob'eva, L. I. (2008). "Psihoterapija kak novaja antropologicheskaja praktika", *Kul'turno-istoricheskaja psihologija*, № 2, pp. 30–38 (in Russian).
3. Perlz, F. (1993). *Opyty psihologii samopoznanija: praktikum po geshtal'tterapii*, Moscow, p. 26 (in Russian).
4. Oginskaja, M. M. & Rozin, M. V. (1991). "Mify psihoterapii i ih funkcii", *Voprosy psihologii*, № 4, pp. 10–18 (in Russian).
5. Purtova, E. (1999). "Psihologicheskie mehanizmy psihoterapii: smysl, kak obshhee pole znachenij", *Zhurnal prakticheskogo psihologa*, № 5–6. Available at: http://www.maap.ru/library/book/250 (in Russian).
6. Ibid.
7. Dmitrieva, N. V., Buravcova, N. V. & Levina, L. V. (2015). "Vybor sposoba razreshenija cennostnogo konflikta s pomoshh'ju associativnyh kart", *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 3 (63), T. 3, pp. 119–123 (in Russian).
8. Kochetkov, I. G. & Provotorova, A. S. (2015). "Opyt primenenija metodiki metaforicheskih associativnyh kart pri podbore kadrov", *Mir nauki*, № 2, pp. 1–7 (in Russian).
9. Shebanova, V. I. (2014). "Psihologicheskie funkcii metaforicheskih associativnyh kart (kak psihodiagnosticheskogo i psihoterapevticheskogo instrumentarija)", *International scientific-practical conference of pedagogues and psychologists "SCIENTIFIC GENESIS" European Association of pedagogues and psychologists "Science",* Geneva (Switzerland), pp. 23–31 (in Russian).
10. Kirshke, V. (2010). Op. cit.
11. Gusel'ceva, M. S. (2005). "Postneklassicheskaja racional'nost' v kul'turnoj psihologii", *Psihologicheskij zhurna*l, t. 26, № 6, pp. 5–15 (in Russian).
12. Ibid.
13. Gusel'ceva, M. S. (2014). "Smeshannye metody v svete ideala postneklassicheskoj racional'nosti", *Psihologicheskie issledovanija*, t. 7, № 36, pp. 6–7. Available at: http://psystudy.ru (in Russian).
14. Ibid.
15. Klochko, V. E. (2013). "Ontologija smysla i smysloobrazovanie (razmyshlenija v svjazi s jubileem O. K. Tihomirova)", *Vestn. Mosk. Un-ta. Ser 14. Psihologija*, № 2, p. 175 (in Russian).
16. Klochko, V. E. (2008). "Postneklassicheskaja nauka i problema ob#jasnenija v psihologii", *Metodologija i istorija psihologii,* t. 3, vyp. 1, p. 109 (in Russian).
17. Klochko, V. E. (2013). Op. cit., p. 174.
18. Shebanova, V. I. (2014). Op. cit.
19. Ibid., p. 27.
20. Gusel'ceva, M. S. (2009). "Kul'turno-psihologicheskij analiz v psihologii i smezhnyh naukah", *Psihologicheskie issledovanija: jelektron. nauch. zhurn*., № 2(4). Available at: http://psystudy.ru (in Russian).
21. Majlenova, F. G. (2014). "Raznoobrazie sposobov lichnostnogo izmenenija: ot dzjen-praktik k gipnoterapii", *NB: Psihologija i psihotehnika*, № 6, pp. 142–162. Available at: http://e-notabene.ru/psp/article_13673.html (in Russian).
22. Subbotskij, E. V. (2015). "Nevidimaja real'nost': Soznanie v zerkale magicheskogo myshlenija", *Psiholog*, № 3, pp. 33–67. Available at: http://e-notabene.ru/psp/article_14198.html (in Russian).

23. Ibid.
24. Ibid.
25. Trufanova, O. K. (2012). “Jeskapizm i jeskapistskoe soznanie: k opredeleniju ponjatij”, *Filosofija i kul'tura*, № 3, pp. 96–107 (in Russian).
26. Ibid.
27. Kirshke, V. (2010). Op. cit, p. 9.
28. Subbotskij, E. V. (2015). Op. cit.
29. Ibid.
30. Shebanova, V. I. (2014). Op. cit, p. 29.
31. Majlenova, F. G. (2014).Op. cit.

Рекомендовано к публикации:
Горевым П. М., кандидатом педагогических наук,
главным редактором журнала «Концепт»

Поступила в редакцию *Received*	04.01.17	Получена положительная рецензия *Received a positive review*	10.01.17
Принята к публикации *Accepted for publication*	10.01.17	Опубликована *Published*	31.01.17

ISSN 2304-120X
www.e-koncept.ru

© Концепт, научно-методический электронный журнал, 2017
© Казанцева Е. В., 2017